

АЛИНА ИВАНОВНА БАЛАБАН

ассистент кафедры французского языка и литературы факультета филологии, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
alinabal87@mail.ru

ТАТЬЯНА СОЛОМОНОВНА ТАЙМАНОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
t.taimanova@spbu.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ РУССКОГО ПАРИЖА: НЕДОЛГОЕ ПЛАВАНИЕ «НОВОГО КОРАБЛЯ»*

Раскрываются особенности содержания литературных журналов на русском языке, выходивших в 1920–1930-х годах в Париже. Отмечается тот факт, что журналы, которые начинали свой путь в качестве общественно-политического издания, получили в этом статусе признание читателя, а впоследствии сменили свое основное тематическое содержание на литературное, задерживались на рынке дольше, нежели журналы, изначально задуманные как литературные. Дается оценка опыту издания журнала «Новый корабль» (1927–1928), ранее не подвергавшемуся пристальному вниманию со стороны отечественных исследователей. «Новый корабль» разделил судьбу многих эмигрантских изданий подобной тематики. Авторы статьи делают попытку определить причины отсутствия интереса публики к журналу.

Ключевые слова: русское зарубежье, литературные журналы русского Парижа, «Зеленая лампа», «Новый корабль»

В 1920–1930-е годы представителями русского зарубежья был предпринят ряд попыток издания литературных журналов на русском языке. В большинстве случаев в выпуске подобного рода прессы участвовали представители старшего поколения эмиграции. Этому поколению было свойственно желание сохранить культуру дореволюционной России. Развитие эмигрантской литературы на родном языке как части культуры покинутой страны стало важной частью жизни русского зарубежья. Очевидно, что публику необходимо было знакомить с новыми произведениями эмигрантских авторов, отсюда и интерес видных деятелей русского зарубежья к созданию литературной периодики.

Согласно статистическим данным, приведенным Г. В. Жирковым, можно говорить о преобладании прессы литературного содержания (25 % от общего числа изданий). Литературные журналы и газеты кажутся более востребованными читателем, нежели периодика общественно-политического толка (18,6 %), партийные (11,7 %), а также посвященные вопросам экономики и хозяйства (11,3 %) и религиозные (8,2 %) издания [1: 177]. В статистике представляется невозможным учесть тот факт, что многие издания меняли свою тематику с течением времени. Чаще всего встречался следующий вариант: издание начинало свой путь как общественно-политический проект, а затем становилось литературным журналом. Г. В. Жирков отмечает желание печатных изданий русского зарубежья, стремившихся «рас-

ширить свою аудиторию», уйти от узкой политической направленности, «давать все меньше и меньше партийной информации» [1: 178].

В этой связи стоит прежде всего упомянуть журнал «Современные записки», 70 номеров которого увидели свет. Издание снискало популярность в эмигрантской среде. За солидное время своего существования (1920–1940-е годы) журнал прошел путь от политического издания, редактируемого членами партии социалистов-революционеров, до политически нейтрального, в котором основное внимание уделялось вопросам культуры и литературы. Случай с «Современными записками» не был единичным. В ряду изданий, претерпевших подобные изменения, можно упомянуть журналы «Воля России»¹ и «Звено»². Благодаря этим примерам мы можем видеть, что издания, начинавшиеся как общественно-политические, а затем перешедшие в ранг литературных журналов, могли достаточно долго поддерживать читательский интерес.

Однако иным образом обстоит ситуация с теми журналами, которые изначально позиционировали себя как литературные. Этим изданиям редко удавалось пробыть на рынке длительное время, они выпускались небольшими тиражами и не привлекали к себе внимания общественности. Так, например, журнал «Окно» (1923) и ежегодник «Версты» (1926–1928) появились в количестве трех номеров каждый, а литературный ежемесячник «Встречи» (1934) вышел шесть раз. Также среди этих изданий можно назвать

журнал «Грядущая Россия». Он начал выходить в 1920 году. Отметим, что в числе авторов «Грядущей России» было много известных и талантливых писателей и поэтов зарубежья, к примеру, здесь печатали свои произведения А. Н. Толстой, Н. Тэффи, В. В. Набоков³. Несмотря на это, свет увидели лишь два номера «Грядущей России». Г. П. Струве главной причиной прекращения издания журнала назвал «прекращение средств, которые шли из частного меценатства» [2: 49]. Также исследователь заметил, что «эта судьба подстерегала потом не одно эмигрантское литературное начинание» [2: 49]. Стоит заметить, что финансирование в большинстве случаев прекращается из-за отсутствия спроса на печатное издание.

В данной статье мы попытаемся проследить причины отсутствия интереса читателя к литературным журналам русского Парижа на примере «Нового корабля». Этот журнал выходил в 1927–1928 годах под редакцией В. А. Злобина, Ю. К. Терапиано и Л. Н. Энгельгардта. Тематическое наполнение издания типично для литературного эмигрантского журнала. На его страницах можно найти как художественные произведения, так и статьи, в которых авторы представляют свое видение литературных тенденций своего времени, а также рассуждают о судьбе России, о значении русской культуры в мировом культурном процессе и о проблемах эмигрантского самосознания. Судьба журнала тесно связана с объединением «Зеленая лампа»⁴. Редакторы журнала посещали собрания этой организации и привлекали авторов из числа ее участников. Примерно треть каждого номера «Нового корабля» занята отчетами о заседаниях «Зеленой лампы». По мнению некоторых критиков, «отчеты не передают тона, настроения собраний... по большей части являются лишь кратким изложением речей»⁵. Тем не менее отчеты представляют исследовательский интерес и разрабатываются современными учеными, под прицелом внимания которых оказалась деятельность организации «Зеленая лампа» или ее участников⁶. Издательская активность, связанная с этой организацией, остается за пределами внимания. Возможно, из-за недолгого существования журнала и отсутствия к нему интереса у публики этот момент в большинстве работ замалчивается. Опыт издания «Нового корабля» до сих пор не привлекал внимания современных российских ученых. Предполагается, что изучение опыта издания подобных журналов, методов подбора материалов для публикации и рассмотрение отдельных материалов, представляющих линию редакции и идеологические взгляды авторов, могут стать важными элементами для определения особенностей издательской деятельности русской эмиграции.

Стоит упомянуть, что название журнала было выбрано неслучайно: корабль в этом случае пред-

ставляет собой символ оторванного от родных берегов сообщества. Во вступительном слове от редакции читаем: «...мы поняли, что нельзя достичь родных берегов без ясной воли. А ясность воли родится из ясного отношения к жизни, всестороннего и полного... Выработать это отношение есть первая задача наших дней»⁷.

Д. В. Философов заявил, что «Новый корабль» и по внешнему виду, и по содержанию очень напоминает выходивший в 1926–1927 годах литературный ежемесячный «Новый дом» (всего вышло 3 номера)⁸. Критик высказал мнение, что поскольку редакционный состав не претерпел особых изменений, то можно считать, что издание просто поменяло название. Он также отметил: «Почему-то “Новый дом” остался недостроенным, и большинство его руководителей приступило к изданию журнала “Новый корабль”»⁸. Философов увидел в этом изменении «некий внутренний смысл», он заявил: «Действительно, мы, эмигранты, дома не имеем, да и не можем притязать на него. Строить новый дом за границей – нецелесообразно... Здесь мы должны до конца остаться бездомными странниками, не прилепившимися к чужой земле»⁸.

Однако, несмотря на более подходящий символ, «Новый корабль» лишь на один выпуск превзошел «Новый дом»: свет увидели лишь 4 номера журнала. Первый номер снискал расположение эмигрантской критики, к примеру, журнал «Звено» назвал «Новый корабль» «содержательным и своеобразным»⁵. Тем не менее в глаза бросается некоторая непоследовательность в отборе материалов для публикации. С глубоко личными и образными стихотворениями Гиппиус, Берберовой, Адамовича, Оцуа соседствуют нравоучительные статьи и рассуждения о религии Мережковского и Терапиано, отрывки из дневников, рассказывающие о жизни в имперской России и революционных событиях, перемежаются с небольшими рассказами с различными сюжетами. Сложно представить, каким образом из столь разных текстов читатель должен был сформировать свое «ясное отношение к жизни, всестороннее и полное»⁷.

Скорее всего, одной из причин недолгого существования журнала была нечетко сформулированная программа, редакцией не была разработана единая концепция издания. Возникает впечатление, что выбор материала для публикации определялся не столько содержанием текста, сколько авторской принадлежностью. Дело в том, что круг авторов, сотрудничавших с журналом, был весьма ограничен. Большинство из них – это участники «Зеленой лампы», однако в рядах этой организации не существовало единства взглядов. По словам Терапиано, «быть с Мережковскими – отнюдь не означало повторять их слова и разделять их взгляды. За “воскресным столом”... каждый отстаивал свое. Случалось, что по тому

или иному вопросу в меньшинстве оставались Мережковские» [3: 440].

Таким образом, сложно говорить об общем взгляде с «Нового корабля» на ту или иную проблему. Единственный вопрос, по которому авторы издания демонстрируют единодушие, это их отношение к большевизму. Отметим тот факт, что среди писателей, выразивших на страницах журнала свою точку зрения по данной теме, больше представителей «старшего поколения». Привлекаемые к сотрудничеству в журнале представители «младшего поколения» предпочитали публиковать в «Новом корабле» художественные произведения, а не критические статьи, отстраняясь, таким образом, от выбранной в этом вопросе линии, которую диктовали Мережковский, Гиппиус и другие «старрики».

Мережковский в статье «О свободе и России» пишет: «Изгнанная Россия должна вернуться в Россию новую, как одна душа в одно тело», однако выполнить свое предназначение представителям русского зарубежья, по мнению автора, мешают «национально-политические распри и боренья»⁹. Писатель призывает эмигрантское сообщество урегулировать свои внутренние конфликты, обрести религиозное единство и осуществить «духовную интервенцию»⁹. Он предлагает представителям Русского зарубежья направить свои силы на то, чтобы приобщить европейцев к борьбе с большевизмом. Мережковский понимает, что эмигранты не смогут совершить «духовную интервенцию» без единомышленников, без поддержки Запада: «Обращенные лицом только к России, мы не существуем для Европы, для Мира, как действенная сила...»⁹. Именно этот путь представляется автору единственно возможным в деле борьбы с большевизмом – российской трагедией, которая, распространившись, может представлять опасность для всего мирового сообщества. Мережковский не отказывает большевизму в привлекательности, например, говорит об интернационализме, называет его «ложной всемирностью» и «опаснейшим соблазном» нового порядка России⁹. Писатель считает, что с идеей интернационализма можно бороться лишь противопоставив ей христианские ценности⁹. Итак, Мережковский предлагает эмиграции начать с самосовершенствования, с объединения под знаком христианства, затем он видит необходимость совершить поворот в сторону Европы и донести до европейцев идеалы истинного христианства, конечная же цель заключается в том, чтобы преодолеть путем «духовной мировой интервенции» существующий на родине строй.

Этот призыв к эмиграции, к преодолению внутренних противоречий и объединению писатель продолжает и обыгрывает при помощи ярких образов в следующем (втором) номере журнала. В статье «Рыжая крыса»¹⁰ Мережковский представляет российскую эмиграцию в образе

ковчег, только этот ковчег, по мнению автора, способен спасти будущее России. Однако «рыжая крыса» пытается погубить судно со всеми его обитателями¹⁰. Под «рыжей крысой» представляются, по-видимому, просоветские настроения, которые стали появляться в эмигрантской среде.

Надо отметить, что Мережковский – далеко не единственный автор «Нового корабля», который высказывал на страницах журнала свое недовольство по поводу желания отдельных представителей эмигрантского сообщества принять новый режим. К примеру, В. А. Злобин подверг критике политику эмигрантского издания «Путь». В статье «Третье искушение» он говорит о том, что журнал «Путь» проявил в отдельных моментах солидарность с большевиками, что является неприемлемым для представителей русского зарубежья, хранителей духовного наследия России¹¹. Критика насторожил посыл редакции «Пути», заявление Бердяева о том, что «раскол между эмиграцией и Россией, оставшейся под большевизмом, должен быть преодолен...»¹², Злобин воспринял это как призыв к отказу от борьбы. Автор статьи «Третье искушение» видит странность в том, что со страниц «Пути» звучат как слова о необходимости «величайшей духовной активности», так и обращение к церкви, просьба «быть посредницей» между большевиками и «православным народом»¹¹. Злобин считает, что постепенно журнал «Путь» утрачивает «критерий добра и зла»¹¹. Таким образом, даже недостаточное освещение, замалчивание вопроса о борьбе с большевизмом, о ее постоянной необходимости Злобин ставит в вину изданию.

Нужно отметить, что «Новый корабль» действительно в каждом своем номере призывает к борьбе против большевизма, причем чаще всего рупором идеи противления «большевистскому злу» является Мережковский. Даже если судить по количеству статей политического и религиозно-философского содержания, Мережковский занимает первое место среди авторов «Нового корабля». Ему вторит и З. Н. Гиппиус. Под псевдонимом Лев Пушин она заявляет о своем непримиримом отношении к большевикам и большевизму. Подобно своему супругу, писательница ищет на корабле «рыжую крысу», которая препятствует объединению эмиграции. В статье «Душу потерять» она резко отзывается о журнале «Современные записки», так как ее, как и в случае со Злобиным и журналом «Путь», не устраивает позиция журнала относительно большевизма¹³. В следующей статье, посвященной «Современным запискам», она даже обратит внимание на отсталость этого журнала, погрязшего в «бесконечном “ни два, ни полтора” во всех его углах, которое и делает журнал, пока что, Записками несовременными»¹⁴.

Мережковский и Гиппиус, а также их ближайший круг (Злобин, Терапиано, Тэффи) вносят

в журнал «Новый корабль» свое представление о большевизме. Представители же младшего поколения эмиграции, например Б. Буткевич, не проявляют интереса к данному вопросу. Политика издания оказывается, таким образом, всецело в руках «старшего поколения». Отсюда и столь недолгая продолжительность существования журналов «Новый дом», «Новый корабль». Представляется очевидным, что, дабы окупить журнал, вызвать интерес современников, надо было менять не название, а концепцию журнала. «Новый корабль» был интересен только небольшому числу лиц, среди которых большинство – непосредственно причастны к его выпуску. В эмигрантском кругу существовало большое число коалиций, пропагандирующих тот или иной способ выживания за границей. И способ Мережковского и Гиппиус не был жизнеспособным. Они настаивали на постоянной борьбе эмигранта с далеким советским режимом, на обращении к христианским истокам в условиях, когда многие эмигранты не могли найти себе работу и заработать на хлеб.

Очевидно, что литературные журналы, которые создавались представителями «старшего поколения», оказывались заложниками узости взглядов своих основателей. Пример журнала «Новый корабль» показал, что эмигрантский читатель был не заинтересован в подобных изданиях. Положение усугубляло и то, что число читателей-эмигрантов постоянно сокращалось. В 1936 году писатель Г. Газданов в своей статье «О молодой эмигрантской литературе» сказал о том, что к этому времени не осталось той «культурной массы русских читателей за грани-

цей», существование которой принималось как данное¹⁵.

Литературные журналы, начинавшие свой путь в качестве общественно-политических или партийных изданий и привлекая в этом статусе внимание читателей, имели возможность сохранить своего читателя. Ведь публика, получавшая на протяжении многих лет интересующую ее информацию, продолжала выписывать издания «по инерции». Для изданий русского Парижа характерно сотрудничество с постоянным кругом авторов. Если журналист или писатель смог завоевать внимание читателя, последнему будет интересно авторитетное мнение этого автора по разным вопросам. Однако журналы, изначально позиционировавшие себя как литературные, находились в иной ситуации: им необходимо было найти свою публику. У основной массы эмигрантов из России были крайне нестабильные условия жизни, не было постоянной работы, приходилось искать дополнительный заработок, поэтому литературная жизнь русского зарубежья привлекала меньше, чем социально-экономические и политические проблемы. Литературным изданиям редко удавалось пробыть на рынке длительное время, они выпускались небольшими тиражами. Миф о широкой эмигрантской публике провоцировал издателей предпринимать попытки по открытию новых литературных журналов, что создавало конкуренцию уже существующим. В итоге немногочисленная эмигрантская публика оказалась совершенно дезориентирована на рынке печатной продукции, многие литературные журналы не нашли своего читателя и закрывались после выхода нескольких номеров. Такова была и судьба «Нового корабля».

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект «Кросскультурная коммуникация между Россией и Францией 1920–1930-х годов: литература, публицистика, периодика» (РГНФ а(м) № 15-24-08001).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Воля России» – печатное издание русского зарубежья, начало свой путь в Праге в 1921 году в качестве газеты, в 1925 году перешло в статус ежемесячного общественно-политического и литературного журнала, затем издательство было перенесено в Париж, где выпускалось до 1932 года.

² «Звено» – журнал, который продержался на печатном рынке с 1923 по 1928 год. На протяжении первых пяти лет читатель знал «Звено» как политико-литературную газету. Литературным журналом издание являлось лишь последние три года своего существования.

³ Речь идет об одних из первых поэтических опытов В. В. Набокова, которые были опубликованы под собственной фамилией автора, в этот период он еще не начал использовать псевдоним «В. Сирин».

⁴ «Зеленая лампа» – литературное общество, существовавшее в Париже в 1927–1940 годах, созданное по инициативе Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус, заседания которого проходили в их квартире.

⁵ С. [Адамович Г. В.?] «Новый корабль» // Звено. 1927. № 4. 1 октября. С. 233–235.

⁶ Речь идет, главным образом, об исследованиях, посвященных культурной деятельности русского зарубежья, литературных и политических объединений как ее части. Например, исследователь Л. Г. Березовая уделяет внимание изучению работы «Зеленой лампы» в рамках рассмотрения культурной миссии эмиграции (Березовая Л. Г. Культура русской эмиграции 1920–30 годы. Культурная миссия послереволюционной эмиграции как наследие серебряного века // Новый исторический вестник. 2001. № 5). Во многих исследованиях, затрагивающих эмигрантский период творчества Мережковского, Гиппиус, поднимается тема организации и функционирования «Зеленой лампы».

⁷ Злобин В. А., Терапиано Ю. К., Энгельгардт Л. Н. От редакции // Новый корабль. 1927. № 1. С. 4.

⁸ Философов Д. В. Большому кораблю большое и плавание: О сливках общества, пустыне Гоби или Шамо, игре в бирюльки, единой идее, бесчинстве и прочем // За свободу. 1927. 25 сентября. № 220 (2252). С. 2–4 [«Новый корабль». № 1].

⁹ Мережковский Д. С. О свободе и России // Новый корабль. 1927. № 1. С. 20–23.

¹⁰ Мережковский Д. С. Рыжая крыса // Новый корабль. 1927. № 2. С. 29–31.

¹¹ Злобин В. А. «Третье искушение» // Новый корабль. 1927. № 2. С. 32–38.

- ¹² Бердяев Н. А. Духовные задачи русской эмиграции (от редакции.) // Путь. № 1. 1925. Сентябрь. С. 3–8.
¹³ Пущин Л. [Гиппиус З. Н.] «Душу потерять» // Новый корабль. 1928. № 3. С. 57–59.
¹⁴ Пущин Л. [Гиппиус З. Н.] Два слова о двух статьях (Бунаков и Степун) // Новый корабль. 1928. № 2. С. 50–52.
¹⁵ Газданов Г. О молодой эмигрантской литературе // Современные записки. Париж. 1936. Т. 60.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирков Г. В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 318 с.
2. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж: YMCA-PRESS, 1984. 420 с.
3. Мережковский Д. С.: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. А. Н. Николюкина. СПб.: РХГИ, 2001. 568 с.

Balaban A. I., Russian State Hydrometeorological University (St. Petersburg, Russian Federation)
Taymanova T. S., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

RUSSIAN LITERARY MAGAZINES OF PARIS: A SHORT VOYAGE OF “THE NEW SHIP”

The article is concerned with the history of literary magazines issued in Russian in Paris of 1920–1930s. The study is focused on peculiarities of their content. Some magazines were originally conceived as literary editions. The others, at first, were issued as news magazines and then their main subjects were connected with literature. The former were more popular among the readers than the latter. The article examines experience of the magazine “The New Ship” (1927–1928). The problem in focus is studied for the first time. The authors of the article make an attempt to determine the reasons for the lack of public interest in the magazine “The New Ship”.

Key words: Russian abroad, literary magazines of Russian Paris, “The Green lamp”, “The New Ship”

REFERENCES

1. Zhirkov G. V. *Zhurnalistika russkogo zarubezh'ya XIX–XX vekov* [Journalism of the Russian abroad of the XIX–XX centuries]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2003. 318 p.
2. Struve G. P. *Russkaya literatura v izgnanii. Opyt istoricheskogo obzora zarubezhnoy literatury* [Russian literature in exile. Experience of the historical review of foreign literature]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1984. 420 p.
3. *Merezhkovskiy D. S.: pro et contra* [Merejkovski D. S.: pro et contra]. Sost., vstup. st., comment., bibliogr. A. N. Nikol'yukina. St. Petersburg, RkhGI Publ., 2001. 568 p.

Поступила в редакцию 23.05.2016